

ШАХМАТНАЯ МОСКВА

Двухнедельный бюллетень городского комитета по физической культуре и спорту при исполкоме Моссовета

№ 11 (325)

16 июня 1971 г.
Издается с 1957 года

Цена 10 коп.

Выпуск редакции газеты «Московский комсомолец»

ЧЕМПИОН ЖДЕТ СОПЕРНИКА

ПЕТРОСЯН
КОРЧНОЙ

ФИНАЛЬНЫЙ МАТЧ

? — СПАССКИЙ

ФИШЕР
ЛАРСЕН

ФИНАЛЬНЫЙ МАТЧ

Евг. Ильин

Однако...

Нам фактов золото дано,
Но, словно опасаясь брака,
Мы комментируем: — Да, но...
Мы констатируем: — Однако...
И мне не нужен шум и гам,
И я отнюдь не забияка:
В любой из этих эпиграмм
Есть эластичное «однако».

Т. ПЕТРОСЯНУ

На риск ему противен и намек,
Он дорожит устоями своими,
От шапкозакидательства

далек,
Сумел ОДНАКО закидать...
ничьими.

Р. ХЮБНЕРУ

Был парень к бою не готов —
До срока свой спалил запал.
Хоть «сделал меньше всех

ходов,
ОДНАКО больше всех устал.

В. КОРЧНОВУ

Он интервью давал почти

в тоске —
Мол, на чужой «площадке»

жди подвоха,
ОДНАКО оказалось, что

в Москве
Играется ему совсем не плохо!

Е. ГЕЛЛЕРУ

На утверждаю с миной

скучной,
Что в матче вся его безд

Была в отсутствии научной

Организации труда,
ОДНАКО, если был бы НОТ,

Возможно, отступил цейтнот.

Р. ФИШЕРУ

«В коротком матче смысла

нет, —
Он утверждал довольно

смело, —
Играть бы до шести побед —

Совсем другое было б дело!»
Но с ним никто не

соглашался —
Мол, тоже нам авторитет!

И матч короткий состоялся.

ОДНАКО... до шести побед!

М. ТАЙМАНОВУ

«Я оптимист!» — его девиз,
ОДНАКО в творческом

наследии
Главой не станут сцены из

Оптимистической трагедии.

Б. ЛАРСЕНУ

Он оптимист! Побед не счастье

И даль — в сиянии золотистом.

ОДНАКО говорят, что есть

Специалист по оптимистам...

В. УЛЬМАНУ

Ему известна правил уйма,
Тьма аксиом и изречений,

ОДНАКО не забыл ли

Ульман,
Что правил нет без

исключений?

В связи с тем, что Центральный шахматный клуб СССР приступил к изданию специального бюллетеня «Международные встречи», где будут помещены все партии соревнований претендентов на первенство мира с подробными примечаниями, редакция «Шахматной Москвы» ограничивается публикацией статей о четвертьфинальных матчах. Вы найдете их на 3-5-й стр. нашего сегодняшнего номера.

М. БОТВИННИК:

Неожиданностей не было

Экс-чемпион мира гроссмейстер М. БОТВИННИК выступил по Центральному телевидению. Отвечая на вопросы комментатора ЦТ Н. Дымарского, он сказал:

— В итогах четвертьфинальных матчей ничего особо неожиданного нет. Все считали, что Фишер сильнее Тайманова, Ларсен сильнее Ульмана и Петросян сильнее Хюбнера. Четвертый матч между корчным и Геллером мог закончиться любым исходом, и один из возможных вариантов и получился. Но все же надо отметить: были неожиданности в том, как протекали два матча.

Шесть ничьих в матче Петросяна с Хюбнером. Полагаю, Петросян мог дока-

зать свое превосходство раньше седьмой партии. Когда же Хюбнер проиграл седьмую, он сдал матч. Нервы? Об этом мог бы сказать лишь сам Хюбнер.

Матч Фишер — Тайманов. Здесь я попал в неловкое положение, так как предсказывал упорную борьбу. Правда, я говорил, что она будет, если Тайманов сможет выиграть хотя бы одну партию из первых четырех. Как вы знаете, он не выиграл этой партии, и Фишер, который всегда очень хорошо играет, когда у него перевес в очках, продемонстрировал свое большое превосходство. Спортивная форма Тайманова оказалась плохой, он — сейчас уже можно об этом говорить — неудачно играл и тренировочные партии при подготовке.

Так что у тех, кто знал об этом, и до начала матча настроение было тревожное. Матч этот представлялся важным и с точки зрения подготовки к матчу с Фишером другого советского гроссмейстера в полуфинале. Неуверенная игра Тайманова не позволила полностью решить эту задачу.

Что можно сказать об участниках полуфинальных матчей? Если оценивать шахматистов только с точки зрения того, как они считают варианты, то Фишер как «счетно-решающее устройство» превосходит Ларсена. Он играет очень разумно и очень точно считает варианты. Но если оценивать шахматиста по его творческому облику, то Ларсен лично мне интереснее, привлекательнее. Он может придумать то, чего

раньше не было. А Фишер в основном пользуется идеями уже апробированными, надежными. Трудно сказать, чем кончится их матч, но ясно, что такой легкой победы, как в Ванкувере, у Фишера не будет. Думаю, что с Ларсеном его ожидают и огорчения. Тем более что так выиграв у Тайманова, он захочет подобным же «способом» выиграть и у Ларсена, а это — невозможно.

В матче Петросяна с Корчным может быть любой результат. Оба они почти ополетки, оба очень интересные шахматисты, своеобразные, не похожие друг на друга. В их матче мы можем почувствовать только тому, кто лучше сыграет во встрече с победителем матча Фишер — Ларсен. А кто сыграет лучше? Этого никто не знает...

С НАНОЙ НЕ ШУТИТЕ...

Она лидировала на протяжении всего межзонального турнира и уверенно взяла первое место. Неплохая заявка на «Нонину корону»!

Однако впереди новые бои, новые преграды. Труден путь к шахматному престолу. В полуфинальных матчах претенденток встретятся А. Кушнир и Т. Затуловская, Н. Александрия и М. Лазаревич.

Но это завтра, а сегодня мы поздравляем Нану с великолепной победой.

ОХРИД, 1971 г.		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	О	М
1	Александрия	●	1/2	0	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	13	1
2	Затуловская	1/2	●	1	1/2	0	1	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	12	2-3
3	Лазаревич	0	1/2	●	1	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	11	4-5
4	Иванка	0	0	1/2	●	1	1	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	11	4-5
5	Копоньева	0	0	0	1/2	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10 1/2	6
6	Козловская	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2	7-8
7	Полянская	0	0	1/2	1/2	1	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2	7-8
8	Радзиковская	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9	9
9	Иованович К.	1	1	1	1	1	1	1	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8 1/2	10
10	Рубцова	0	0	0	0	1/2	0	0	1	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2	11-12
11	Белаярич	0	0	0	0	1/2	1	1	1/2	0	●	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2	11-12
12	Иованович Р.	0	0	0	0	1/2	1	1	1/2	0	1	●	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2	13
13	Штадлер	0	0	0	0	1/2	1	1	1/2	0	1	1	●	1	1	1	1	1	1	6 1/2	14-15
14	Врекен	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1	1	1	1	●	1	1	1	1	1	5 1/2	14-15
15	Карфф	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1	1	1	1	1	●	1	1	1	1	5 1/2	14-15
16	Баумитарк	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1	1	1	1	1	1	●	1	1	1	5	16-17
17	Карлос	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1	1	1	1	1	1	1	●	1	1	5	16-17
18	Грессер	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	●	1	4 1/2	18

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

— Извините, сколько вам лет?
— Девятнадцать.
— Это ваш первый международный турнир?
— Что вы! Пятый.

Такой диалог состоялся у меня с самой юной участницей Второго Московского женского международного турнира Кристиной Хольцляйн. Аналогичных вопросов ее юным московским коллегам — Татьяне Лемачко, Вере Стерниной я не задавал, заранее зная неутешительный ответ. И начинаю рассказ о турнире, чтобы сразу ответить на многочисленные сомнения скептиков — нужны ли турниры такого плана, «да еще женские»?

Еще как нужны! Безусловно, мужская шахматная корона сегодня более популярна, но кто поручится, что так будет всегда? А отстоять корону нельзя иначе, как «наиграв» в боях с представителями иных шахматных школ нашу молодежь. А наиграть ее можно лишь в турнирах подобного типа. Именно в них растут, находят себя молодые способности шахматистки типа Кристины Хольцляйн. Ведь она обрела международное крещение, не будучи еще чемпионкой ГДР (а сейчас у нее две золотые медали национальных чемпионатов — это в 19-то лет!).

Тем более интересен был второй московский, что собрал он, кроме уже упомянутых участниц, практически почти всех сильнейших шахматисток, не занятых в международном турнире, во главе с вице-чемпионкой мира, чемпионкой СССР Аллой Кушнир. Это международные мастера М. Литманович (Польша), Хандсуреи (Монголия), М. Теодореску (Румыния), К. Эртова (Чехословакия), Е. Быкова и Н. Медяшкова, мастера В. Круглова (Болгария), Н. Шинене (Венгрия), Н. Войчик и кандидат в мастера Л. Постникова. И перед началом турнира нелегко было предугадать ту группу, которая возглавит турнирную гонку.

СПОРТ, СПОРТ, СПОРТ

Старт дал ответ на этот вопрос. От борьбы за призовые места сразу отпал целый ряд участниц. Вперед рванулись «на одном дыхании» Кушнир — 3½ из 4, Эртова — 3, Литманович и Шинене — по 2½. С трудом входила в ритм борьбы Лемачко. В партии с Постниковой она так хотела выиграть, что постепенно получила безнадежную позицию.

Почти не изменил картину боя турнирный миттельшпиль — следующие 5 туров. Утратила лишь позиции венгерская шахматистка, зато набрала скорость Лемачко — 4 из 5 и поправила свои дела Теодореску. Полностью потеряла шансы на преодоление мастерского рубежа (8 очков) кандидат в мастера Стернина.

В последних турах борьба была особенно напряженной. В пакете сыгранных партий появились записи длиною в 90 и 105 ходов, число отложенных бросало судейскую коллегию в дрожь. Досрочно определилось лишь одно место. Зато первое: его заняла независимо от исхода последнего тура Алла Кушнир!

Но, пожалуй, гораздо более важными были итоги творческие. Приведу лишь некоторую их часть.

ЩИТ И МЕЧ

Турнир привлек внимание многих организаций, поощ-

ривших творчество участниц специальными призами. В их числе, кроме организатора соревнований Московского спорткомитета — газеты «Вечерняя Москва» и «Московский комсомолец», журнал «Советская женщина», Центральный шахматный клуб, Управление по проведению «Спортлото». Лауреатом приза «Шахматной Москвы» — за самую красивую атаку — стала болгарская шахматистка Величка Крумова, победившая белыми Кристину Хольцляйн.

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cc4 e6 7. 0—0 b5 8. Cb3 Cb7 9. f4 b4.

ВТОРОЙ МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

Все руководства дружно осуждают этот ход, дающий белым за пешку огромный перевес в развитии и сильную атаку. Стоит вспомнить хотя бы знаменитую по психологической борьбе партию Фишер—Таль (с ходом Ce7 вместо Cb7) из турнира претендентов 1959 года. Но атаку надо вести энергично, иначе у черных могут возникнуть достаточные контршансы. Надежнее 9... Kbd7, однако чемпионка ГДР рискнула и...

10. Ka4.

Гораздо сильнее, чем 10. Kb1, так как под обстрел берутся важные поля c5 и b6.

10... K:e4 11. f5 e5 12. Ke6?

Возможность этой жертвы известна, но подкупает энергия, с которой белые ведут атаку. Попытка уклониться от данайского дара вряд ли осуществима: 12... Фа5 — 13. Фh5, и угроза 14. K:g7+ очень неприятна.

12... fe 13. Фh5+ Kpd7

14. fe+ Kpc8 15. e7!!

Открывая путь к черному королю с поля e6 и включая в атаку слона b3.

15... C:e7 (15... Ф:e7 16. Лf7 Фe8 17. Фf5+ и т. д.) 16. Ce6+ Kpc7 17. Ce3 Kc5.

После этого черные форсированно проигрывают. Продолжать борьбу можно было лишь путем 17... Kd7.

18. K:c5 de 19. Lad1 Cd6 20. Лf7+ Kpb6 21. Cg5 Фe8 22. Л:d6+ Kc6 23. Cd7 Фb8 24. Ce7.

Коэффициент штурма можно усилить, разве что бросив в атаку белого короля!

24... Ла7 25. Ф:e5 Ca8 26. C:c6.

Заманчиво выглядит, ко-

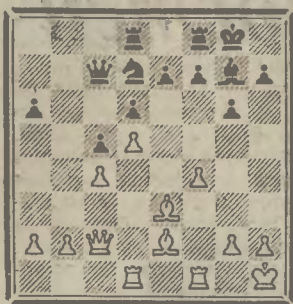
нечно, 26. Ф:c5+ Kp:c5 27. Л:c6++ Kpd5 (27... Kpb5 28. Лf5+ Кра4 29. Л:a6X) 28. Лf5+ Kpe4 29. Лc4+ Kpe3 30. Cg5+ Kpe2 31. Лf2+ Kpe1 32. Cd2+ Kpd1 33. Cg4+ и 34. C:f3X, но, увы, это не обязательно для черных — после 27... Kpd4 мата нет. Однако 26. Л:c6+ заканчивало борьбу на ход раньше.

26... C:c6 27. Л:c6+. Черные сдались ввиду возможного варианта 27... Kp:c6 28. Ф:c5+ Kpd7 29. Cd6+ Kpc6 30. Л:a7.

Вообще же надо сказать, что энергичных атак и тактик в партиях турнира было не так уж много — большинство шахматисток все же предпочитает позиционные методы ведения боя. Тем не менее

ПОСТНИКОВА — ХАНДСУРЕН

19. f5.

Позиция созрела для штурма, и белые начинают его, не переоценивая «вечное» поле e5, отдаваемое черному коню.

19... Ke5 20. Фd2 Лfе8 21. Ch6 Ch8 22. Лf2 f6.

Ослабляет поле e6, по позиции черных уже трудно.

23. fg hg 24. Cf4 Kpf7.

Позволяет белым изящно завершить партию. Упорнее было 24... Cg7.

25. C:e5 de 26. Cg4 f5 27. Фh6 Cg7 28. Лf5+ gf 29. Фe6+ Kpf8 30. Ch5, и ввиду неизбежного мата черные сдались.

Подчас попытка во что бы то ни стало атаковать приводила к печальным результатам.

КРУМОВА — ТЕОДОРЕСКУ

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kc3 g6 3. f4 d6 4. Kf3 Cg7 5. Ce4 e6 6. d3 Kc6 7. f5 gf 8. Kg5.

Обычное 8. ef d5 9. fe C:e6 10. Ch5 Kf6 обещало немало острых в дальнейшем, но гусарские атаки прошлого века не дают белым покоя...

8... h6 9. K:f7 Kpf7 10. 0—0 Kf6 11. ef d5 12. fe+ Ce6 13. Фh5+ Kpg8 14. Лf6 Фf6 15. Kd5 Фf7, и че-

рез два хода белые сдались.

В другой миниатюре меч оказался сильнее щита.

ЛИТМАНОВИЧ — ВОЙЧИК

Старонидийская защита 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f4 0—0 6. Ce2 c5 7. d5 e6 8. de?

Как ни странно, эта сдача позиций в центре неожиданно озадачивает черных.

8... fe 9. g4.

После «нормального» 9. Cf3 Kc6 10. Kge2 e5 11. 0—0 Kd4 черные еще в 1925 году в партии Рабинович — Торре получили перевес. Однако и теперь черные путем 9... K:g4 10. C:g4 Фh4+ создавали весьма грозную позицию: 11. Kpf1 Ce5 и если 12. Фf3, то 12... h5.

9... Kc6 10. h4 Kd4 11. h5.

Прошло лишь два хода, но

Наши гости.

Слева — К. Хольцляйн и

М. Литманович, внизу — Ханд-

сурен — И. Шинене.

Фото В. КУТЫРЕВА.

26... Фа3 27. f4 атака белых идет как по маслу.

27. Kf1 Фb1 (грозило 28. Лc1) 28. Фd2 e5 29. de Л:e6 30. e4.

Перегораживая диагональ b1—f5. От хода Лe2—c1 удовлетворительной защиты нет.

30... K:b3 31. ab Ф:b3 32. Лb2 Фа3 33. Лb5. Черные сдались.

Еще больше было на турнире хорошо проведенных позиционных примеров борьбы. Вот одна из партий победительницы турнира.

КУШНИР — БЫКОВА

Английское начало

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 g6 4. e3 Cg7 5. d4 b6.

Странный ход. В защите пешка e5 не нуждается (6. de Фа5), а слону на b7 после очевидного d4—d5 делать будет нечего. Поучительно, каким простым и естественным способом белые используют подаренный им темп.

6. d5 Ke5 7. K:e5!

Именно так: выигрывая время и открывая дорогу пешке «f».

7... C:e5 8. Ce2 d6 9. 0—0 Cg7 10. e4 Kf6 11. f4 0—0 12. Cf3 Лb8 13. Фе2 a6 14. a4 Фе7 15. Cd2 Ke8 16. Lael Cd4+ 17. Kph1 Cd7.

Используя отсутствие контригры у черных, белые подготовили наступление в центре, избегая немалого соблазна провести прорыв раньше.

18. e5 Kg7 19. b3.

Подчеркивая, что в случае тематического 19... b5 20. ab ab 21. e6 черные останутся либо без пешки после 21... fe 22. de Ce8 23. K:b5, либо у разбитого корыта после 21... b4 22. fe+ Л:f7 23. Ke4.

19... Лbe8 20. g4 Фе8 21. Фg2 Фb8.

Вновь подготавливая продвижение b6—b5, однако теперь белые используют удачность черного ферзя от места основных событий.

22. e6 fe 23. de Ce8 (23... Ce6 24. Лe6 K:e6 25. Cd5 и 26. f5) 24. Cd5 Kph8 25. f5! Жертва пешки, основанная на правильном понимании позиции: конкретный вариант пока нет.

25... Фf2 26. g5.

Черным фигурам нечем дышать, и белые собираются спокойно подготовить атаку по линиям «g» и «h».

26... f4.

Освобождая поле f5 для двояния черных ладей и... приближая конец.

27. Фh3 Лf5 28. Ce4 Ce6 29. Лf4.

Разумеется, ограничиться выигрешем качества в такой позиции значило бы непомерно «продешевить».

29... Леf8 30. Леf1 Фе3 31. Kd5.

С массой угроз, отразить которые черные не в силах.

31... Фb7.

Последняя надежда: если теперь 32. Kf6, то 32... Фе4+ 33. K:e4 Лf4 34. Лf4 Лf4, а на 33. Лe4 последовало бы 33... Л5:f6.

32. Лf5! Черные сдались.

И результаты турнира, и его партии — теперь уже достойные шахматной истории. А что дал турнир для будущего шахматистки? Много. Опыт, опыт и еще раз опыт!

ПРОБЛЕМЫ, ПРОБЛЕМЫ...

Конечно, их много, и вдумчивые участницы и их тренеры пайдут над чем поработать. Я же хочу отметить лишь две.

«Сейчас, на современном уровне сложности, каждая область деятельности человека может быть надежной лишь тогда, когда она поставлена на научный фундамент».

Автор этой цитаты, видимо, меньше всего имел в виду шахматы, однако и шахматы полностью подпадают под сформулированное таким образом требование времени. Действительно: сохра-

(Окончание на 3-й стр.)

КОРЧНОЙ	1	1/2	1/3	0	1	1/2	1	1	5/2
Номер партии	1	2	3	4	5	6	7	8	9
ГЕЛЛЕР	0	1/2	1/2	1	0	1/2	0	1	2 1/2

НА КРУТЫХ ПОВОРОТАХ

Строя прогнозы на матч претендентов, комментаторы сходились в том, что самым неясным представляется исход встречи Корчной—Геллер. Несмотря на небольшой перевес в счете личных встреч у ленинградца, шансы на успех москвича в турнире оценивались весьма высоко. Достаточно вспомнить, что он сравнительно легко вышел в число победителей межзонального турнира и успешно выступил на турнире в Гавае. Правда, за это время и Корчной добились немало. Он победил в чемпионате СССР, а крупнейшем международном турнире в Голландии. Все это свидетельствовало о том, что к матчу с Геллером Корчной пришел в хорошей спортивной форме. Но форма, как известно, изменчива, и в практике ленинградского гроссмейстера нередко со влетами случались и падения.

В прошлом цикле мирового первенства мне довелось работать с Виктором Льювичем на его матчах с М. Талем и В. Спасским. Я был приглашен в качестве тренера и на этот матч.

Хотя в печати Корчной высказывался о результатах предстоящего поединка очень осторожно, в душе он был уверен в полном успехе. Это была не слепая уверенность, а вера в свои силы, основанная на кропотливой подготовке, которую Корчной провел с мастером Геллером Сосониным, выполнявшим на матче официальные обязанности секунданта.

Откровенно говоря, Корчной не особенно хотел играть в Москве. Но лишать мирового шахматного столбу матча на первенство мира было бы как-то несправедливо, и Корчной согласился.

Первые две партии проводились в помещении Центрального шахматного клуба СССР. Когда В. Корчной, Г. Сосонин и я прибыли, на Гоголевский бульвар, нас приятно поразила толпа болельщиков. Чувствовалось, что москвичи соскучились

по крупным шахматным соревнованиям.

И вот на демонстрационных досках появились первые ходы — матч начался.

Как по-разному звучат дебютные ходы для любителей и специалистов!

Для непосвященных — просто «стариндийская защита», в пресс-бюро же возникают вопросы: «Почему Корчной не сыграл 3.g3?».

Когда Е. Геллер сыграл 7...Кс6, нам стало ясно, что эту систему он приготавил специально для матча. Обычно гроссмейстер предпочитает 7...Кb7. Но был сделан ход 9...а5.

Секундант Геллера тбилисский гроссмейстер Э. Губфельд торжественно произнес, что этот ход в данном положении мне не встречался. Всем своим видом он давал понять, что Корчного «поймали» на варианте.

Конечно, ход 9...а5 — существенное усиление варианта, но характера позиции он не меняет, а лишь замедляет темп развития инициативы белых на ферзевом фланге.

Последовало 10. b3. Естественно было проводить а3 и b4, но тогда надо поставить ладью на b1, а линия «а» остается у черных. В. Корчной этого не хочет.

10...Кd7 11. Сa3 Кс5 12. b4 ab 13. С: b4 Ка6 14. Сa3 b6 15. Кb3 15. b6. Сb2 16. К: e4 Кс5 18. a4 Кс5 19. Кb: c5 Кс6.

Обе стороны последовательно проводят свои планы. Ради достижения своих целей черным пришлось допу-

стить образование белой проходной пешки по линии «а», что может сказаться в эндшпиле. Но в центре позиции черных достаточно прочна, а до эндшпила далеко.

20. Cd3 Cb6 21. а5.

Надо ли говорить о том, что эта позиция дискутировалась в пресс-бюро, но точной оценки никто дать не мог. Темперментный Губфельд доказывал, что у черных сильная атака. Но в этом случае нужны решительные действия, а черные как-то сбиваются на медленный ритм.

21...Фe7.

Заслуживало внимания указание М. Талем 21...Кg7 с дальнейшим переводом коня на f4.

22. Лa3 Ca6.

Вряд ли стоило немедленно блокировать эту пешку. Лучше 23...Kd4, а хотя после 23. С: d4 ed 24. g3 положение белых неприятней, но черные стоят очень прочно.

В этот момент в пресс-бюро появился экс-чемпион мира В. Смыслов. Он сделал несколько ходов на доске, и всем стало ясно, что белые стоят лучше.

23. Le1 Ф7 24. C11 La8 25. Лb3 Л: b3 26. Ф: b3 Kd4.

Черные долго не хотели ставить коня на это поле. В конце концов им пришлось это сделать, но уже в невыгодной редакции.

27. С: d4 ed 28. Фb2 Фd4 29. Cd3 Cg7 30. Фe2 Cc5.

Последние ходы делались в кейтоне Е. Геллера и в пресс-бюро попадали с опозданием. Все мы гадали, как же продолжалась партия, пока в дверях пресс-бюро не появился сам Геллер. По его огорченному лицу стало

ясно, как закончилась эта партия. Он поискал взглядом своего секунданта Губфельда и ушел.

Выяснилось, что после 31. g3 Фh3 32. Фd2 Фg4 33. К: c5! Cf4 34. Фe2 Ф: e2 35. Л: e2 de 36. g1 черные просрочили время.

Первая партия показала, что Геллер являл не в форме. Мы ожидали вторую партию, гадая, работает ли дебютный спорный, подготовленный В. Корчным и Г. Сосониным в тиши зеленогоугольного дома отдыха «Архитектор».

ГЕЛЛЕР—КОРЧНОЙ

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 ed 4. К: d4 Kf6 5. Кc3 g6 6. Cc3 Cg7 7. f3 0—0. Фd2 Kc6 9. Cc4 Cd7 10. Cb3 La8.

Именно этот ход черных и подтвердил мои замечания серьезному анализу. Они, конечно, отлично понимали, что этот дебют не имеет стопроцентного запаса надежности, но за шахматной доской в условиях ограниченного времени белым очень нелегко решить все сложные проблемы.

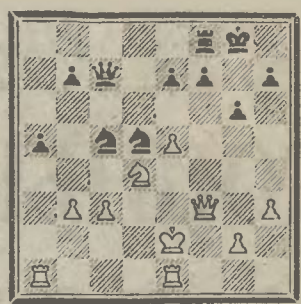
11. 0—0—0 Ке5 12. Cb6. Естественно я на первый взгляд неправо. Даже такой авторитет, как Л. Полугаевский, не осудил на первых порах этот ход. Правда, он саморитично заявил: «Что не знает этой позиции». Однако после 12...С: h6 13. Ф: h6 Л: c3 14. bc а5! все вспомнил, что играть 12. Cb6 бесперспективно.

Последовало 15. a4 Фe7 16. Фe3 Фc5, и после 17. Kp2 король белых пришлось отправиться назад.

17...С: a4 18. Лa1 С: b3 19. cb d5! 20. h3 de 21. Le7d7 22. Kpe2 Фc7 23. Лh1 Kc5 24. e5 Kd5 25. Фf3.

Корчной избирает другой план, но преимуществ не получает. После интересной борьбы на 34-м ходу фиксируется ничья.

В четвертой партии противники продолжили теоретическую дуэль. Вновь ва-

возгласы удивления раздавались в пресс-бюро, когда принесли следующий ход черных — 25...e6. Как-то не верилось, что Корчной не видел продолжения 25...Ke4, ставшего белых в критическое положение. Позднее выяснилось, что это было именно так. Забавно, что и Е. Геллер не видел этого хода.

Так или иначе после 25...e6 ленинградский гроссмейстер заиграл крайне неудачно, и москвич получил явный перевес. Однако на всёмем фланге он получил от Корчного предложение закончить борьбу миром, и не сумел устоять против такого искушения.

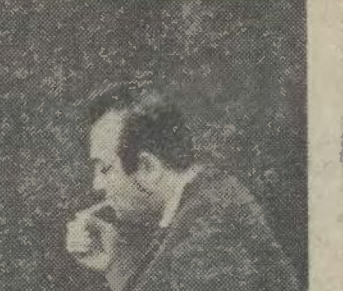
Начиная с третьей партии, гроссмейстеры появились «на людях»: матч переселился в Октябрьский зал Дома союзов.

В третьей партии снова стариндийская защита, но на девятом ходу следует Cd2. Э. Губфельд шутит: «Заминуйте идеи из Канады» (как известно, в первой партии матча Тайманов — Фишер был применен именно этот ход).

Корчной избирает другой план, но преимуществ не получает. После интересной борьбы на 34-м ходу фиксируется ничья.

В четвертой партии противники продолжили теоретическую дуэль. Вновь ва-

рианта «дрангана», но Геллер избирает более сильный ход — 11. h4.

Долго думает Геллер над своим очередным ходом. Как играть: пассивно — 13...c6 или более активно — 13...c5? Наконец, гроссмейстер решает: 13...c5 14. Кс3 c3 15. Ф: c3 bc 16. Le1 Kd7 17. Le2. У черных образовались «висячие пешки», и обратиться с ними надо очень аккуратно.

рианта «дрангана», но Геллер избирает более сильный ход — 11. h4.

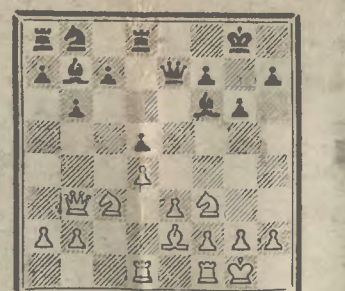
Следует форсированная игра 11...Кe5 12. h5 К: h5 13. 0—0—0 Кс4 14. С: c4 Л: c4 15. g4 Kf6 16. Cb6 К: e4 17. Фe3 Л: c3 18. bc Kf6 19. С: g7 К: g7, на которую москвичский гроссмейстер затратил около двух часов против десяти минут у Корчного.

Здесь белые делают очень сильный ход 20. Лh2! Если бы В. Корчной продолжал игру в быстром темпе и сыграл 20...Kf8 или Лg8, недостаток времени у белых мог бы сказаться, так как форсированных продолжений не видно, а для поддержания давления надо находить хорошие ходы. Но Корчной погрузился в глубочайшее раздумье, и ответный ход последовал лишь через полчаса часа...

Конеч партия проходила в условиях обоюдного цейтнота. Демонстратор не успевал передвигать фигуры. Следует быстрая серия ходов, и Геллер удовлетворенно откинулся на спинку стула. Даже не видя позиции, можно сказать, что одержал победу. Демонстратор воспроизводит цейтнотную игру, и выясняется, что у белых лишняя фигура. В горячке Корчной откладывает партию, но на следующий день сдает ее без игры.

Итак, матч начинается вновь, по уже при счете 2:2. Идет подготовка к стариндийской защите, но вдруг Геллер избирает другой дебют. Чем это объяснить? Остается предположить, что москвич и его помощники не нашли удовлетворительной игры за черных в варианте с 9. Сd2, ибо в третьей партии матча Тайманов — Фишер белые по дебюту стояли отлично.

Так или иначе, но на 13-м ходу возникает известная позиция системы Бондаревского — Макогонова.

Долго думает Геллер над своим очередным ходом. Как играть: пассивно — 13...c6 или более активно — 13...c5? Наконец, гроссмейстер решает: 13...c5 14. Кс3 c3 15. Ф: c3 bc 16. Le1 Kd7 17. Le2. У черных образовались «висячие пешки», и обратиться с ними надо очень аккуратно.

17...La8. Первый из серии неудачных ходов.

18. b3 Фe6 19. Лd1 Фb6 20. Ke1.

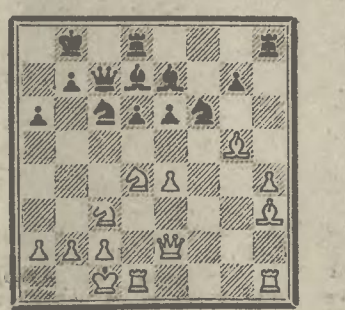
Идет «разнополюсная» игра: черные последовательно ухудшают свое положение, а белые так же последовательно его улучшают. Не случайно, что встреча заканчивается через 5 ходов.

20...Лb8 21. Cg4 Фb6 22. Ch3 Le7 23. Kd3 Kf6.

В сильном цейтноте черные несут значительный урон.

24. Фа5! Ke8 25. Л: c5 Л: c5 26. К: c5. Черные сдались.

Итак, ленинградский гроссмейстер вновь впереди и его первостепенная задача — устоять в следующей встрече. В этой партии на шестом ходу Геллер применил очень острое продолжение, которое обычно в его практике не встречалось. Белые наступают, но Корчной демонстрирует высокое мастерство защиты.

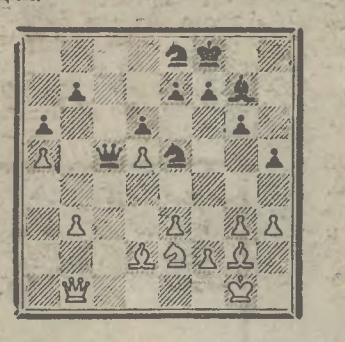

В этой нелегкой для черных позиции ленинградец находит отличный ресурс.

16...Kh5! 17. С: e7 К: e7 18. Фd2 e5 19. Kde2 Cc6 20. Фg5 d5.

Игра уравнивается. 21. ed К: d5 22. Cg2 К: c3 23. К: c3 Л: d1+ 24. Л: d1 С: g2 25. Ф: g2 Kf6 26. Лg1 Л: h4. Ничья.

В седьмой партии вновь разыгрывается стариндийская защита, но белые играют 3. g3. Впрочем, успеха это им не приносит. Гле-то в районе 15-го хода позиция Геллера выглядит предпочтительнее, но постепенно Корчному удается перенести своего соперника, и на 41-м ходу партии откладывается в следующей позиции:

Пассивная игра белых дает возможность Корчному перейти в контратаку. Снова жесткий цейтнот у Геллера, и снова ставшая уже традиционной просрочка времени после 37-го хода черных.

Матч закончен со счетом 5 1/2: 2 1/2 — победил Корной.

Международный мастер В. ОСНОС.

При анализе этой позиции выясняем (зная записанный ход В. Корчного 41. Kd4), что сильный ответ черных 41...Kd7, и анализируем заманчивую жертву фигуры 42. Ke6+! fe 43. de.

Хотя установлено, что эта жертва не дает белым выигрыша, у черных есть трудности при решении сложных проблем. Например, 43...Kd6 44. Ф: g6 Kp6 45. d4 hg 46. hg, и черным нелегко защищаться.

Анализ позиции длится дольше положено, так как сначала заблуждается В. Корной, а затем Е. Геллер.

Дойгрывание заканчивается неожиданным. Вместо 43...Kd6 москвичский гроссмейстер после длительного раздумья отвечает 43...Ke6 и после 44. f4 вместо обычной возможности 44...Kc6 с последующими 45...Kd8, на что мы при анализе не обратили должного внимания и что приводило к вероятной ничьей, играет вдруг 44...Kf6?

После 45. b4 Фb5 46. fe Ф: e5 47. Ф: g6 Ф: e6 48. С: b7 Ф: h3 49. Фg5! (отличный ход, теперь на 49...Kg4 решает 50. Фh4) 49...Фe6 50. С: a6 Фa2 51. Cc3 Фe2 52. С: f6 С: f6 53. Фb4+ Крe8 54. Ф: h5+ Kp8 55. Фe4 главный судья матча В. Мисневас вновь фиксирует просрочку времени у Геллера. Справедливо, что здесь следует заметить, что положение черных безнадежно.

Накауне восьмой партии Корной получил много советов от своих ленинградских друзей. Они сводились в основном к одному: «Крепите оборону и постарайтесь не проиграть». И все-таки мы решим: нет смысла изменять той матчевой тактике, которая до этого приносила успех.

И вот вновь разыгран сложный вариант стариндийской защиты. Черные (В. Корной) вызывают белых на активные действия. Однако, получив отличную позицию, Е. Геллер играет нерешительно. В пресс-бюро бывали шахматисты, пометно состояние москвичского гроссмейстера. После стольких неудач подорвана вера в свои силы.

Пассивная игра белых дает возможность Корчному перейти в контратаку. Снова жесткий цейтнот у Геллера, и снова ставшая уже традиционной просрочка времени после 37-го хода черных.

Матч закончен со счетом 5 1/2: 2 1/2 — победил Корной.

Международный мастер В. ОСНОС.

«Табель о рангах»

С 1962 года Высшая квалификационная комиссия Шахматной Федерации СССР использует в своей работе систему индивидуальных показателей. При помощи показателей составлялись списки сильнейших шахматистов, определялись экзаменаторы в квалификационных соревнованиях, комплектовались отборочные турниры и т. п. Математический аппарат системы был опубликован в журнале «ФИДЕ» (№ 3, 1965 г.) и в газете «64» (№ 47, 1969 г.).

Нижке приводится список 100 сильнейших шахматистов Москвы в порядке индивидуальных показателей, составленный на 2 июня 1971 г.

1. Спасский — 379	11. Суэтин — 159	21—22. Никитин А.—100	Флор — 100
2. Полугаевский — 296	12. Холмов — 148	23. Вольский — 95	24. Вольский — 93
3. Ботвинник — 287	13. Либерец — 145	25. Злотник — 88	26—27. Игнатъев — 87
4. Петросов — 269	14. Лейн — 144	Хасин — 87	28. Котков — 77
5. Смыслов — 240	15. Зайцев И. — 138	29. Моисеев — 76	30. Эстрин — 75
6. Геллер — 232	16. Шамович — 137	31—34. Бакулин — 74	Кимельфельд — 74
7. Бронштейн — 210	17. Котов — 135	Чаплинский — 74	Чистяков — 74
8. Васюков — 207	18. Разувашев — 126	35. Алейченко — 73	36—38. Гусев Ю. — 72
9. Балахов — 200	19. Антошин — 112	Центаль — 72	Юдович ст. — 72
10. Авербах — 163	20. Гулько — 108	39—41. Байков — 70	Макаричев — 70
11. Суэтин — 159	21—22. Никитин А.—100	Мануй — 70	
12. Холмов — 148	Флор — 100		
13. Либерец — 145	Хасин — 87		
14. Лейн — 144	28. Котков — 77		
15. Зайцев И. — 138	29. Моисеев — 76		
16. Шамович — 137	30. Эстрин — 75		
17. Котов — 135	31—34. Бакулин — 74		
18. Разувашев — 126	Кимельфельд — 74		
19. Антошин — 112	Чаплинский — 74		
20. Гулько — 108	Чистяков — 74		
21—22. Никитин А.—100	35. Алейченко — 73		
Флор — 100	36—38. Гусев Ю. — 72		
Хасин — 87	Центаль — 72		
28. Котков — 77	Юдович ст. — 72		
29. Моисеев — 76	39—41. Байков — 70		
30. Эстрин — 75	Макаричев — 70		
31—34. Бакулин — 74	Мануй — 70		
Кимельфельд — 74			
Чаплинский — 74			
Чистяков — 74			
35. Алейченко — 73			
36—38. Гусев Ю. — 72			
Центаль — 72			
Юдович ст. — 72			
39—41. Байков — 70			
Макаричев — 70			
Мануй — 70			

РОВНО И УВЕРЕННО

Финишировал женский Кубок Москвы. Обладательницей его стала одна из сильнейших пероворазрядниц столического Московского института физкультуры Лена Балашова. В финале она победила со счетом 2 1/2: 1/2 Ларису Калашникову.

Игра Балашовой от первого до последнего (шестого) этапа была ровной, легкой и уверенной. Малая затрата времени на обдумывание ходов отличала обладательницу Кубка от многих участниц соревнования. В отдельных матчах укороченный контроль доходил у нее почти до нормального. Не помешала ей сохранить хорошую спортивную форму и проходящая экзаменационная сессия.

Нельзя умолчать и об игре Калашниковой. Она также легко и уверенно, без «зевков» и цейтнотов дошла до финала Кубка, «выбив» по дороге двух мастеров (Титренко и Билунову).

Но прежде чем вступить в борьбу в последний этап, ей пришлось преодолеть еще 13 барьеров в первенстве ДСО, проходившем в те же сроки во Владимире. Там в нелегкой борьбе она завоевала 1-е место и получила право на участие в полуфинале XXXI чемпионата СССР.

Е. ОРЛОВА, главный судья Кубка.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Льву Яковлевичу Абрамову и Михаилу Юдовичу Юдовичу — 60 лет. В числе первых стали они шахматными мастерами, по ветеранам их нельзя назвать и сегодня. Оба — полны энергии, оба — на боевом посту.

Чемало сделали они для становления и развития советских шахмат. Л. Абрамов долгие годы руководил всей шахматной работой в стране, М. Юдович — зам. главно-

го редактора журнала «Шахматы в СССР». Юбилерами написано много книг, по которым учились не одно поколение советских шахматистов. И, наконец, на счету у каждого — много превосходных шахматных партий!

«Шахматная Москва» горячо поздравляет Л. Абрамова и М. Юдовича и желает им здоровья, радости, больших успехов.

Фишер вчера и сегодня

Чемпион Москвы международный мастер ЮРИЙ БАЛАНОВ, бывший одним из тренеров М. Тайманова в четвертьфинальном матче претендентов, отвечает на вопросы нашего корреспондента.

— Что вы можете сказать о подготовке М. Тайманова к матчу, о его настроении перед игрой?

— Подготовка к матчу велась довольно серьезно. Разрабатывались кое-какие сиор-призы в дебюте, надо было проанализировать партии Фишера, в основном последних лет. Надо сказать, что в 1970 году на турнирах в Буэнос-Айресе, на олимпиаде и в международном турнире Фишер играл сильнее, чем 2—3 года назад.

— В чем это проявилось?

много, подготовили дебютные варианты, играли тренировочные партии.

— Партии были тематическими?

— Да, кроме всего прочего, в них проверялись дебютные варианты. И хотя партии показались, что Тайманов не достиг своей лучшей формы, особого беспокойства они не вызывали. Ведь в тренировочной партии всегда трудно заставить себя играть в полную силу. Тайманов отдохнул перед матчем, и, казалось, все должно быть нормально. И ехал он на матч с настроением, если и не победить, то дать Фишеру настоящий бой, сделать все от себя зависящее.

— Но?

— Но вот начался матч. Ему предостерегали переговоры, и я право не знаю, надо ли вновь о них рассказывать...

— Пожалуй, нет. Впрочем, единственный вопрос: Фишер действительно сильно «капризничал»?

Обсуждение 22 пунктов, составленных Качеком, шло много часов, пока наконец М. Эйве сам не подписал регламента, просто не представив его на подпись ни Тайманову, ни Фишеру.

— Кстати, каков был регламент по дням?

— Три тура в неделю с доиграющимися после туров. 7-й день — выходной. Кроме того, был запланирован пропуск одной партии в связи с каким-то религиозным праздником у Фишера. Он приходился на день пятого тура.

— Итак, матч...

— Матч решился в третьей партии. Я не буду сейчас подкреплять свои слова вариантами — мне хочется еще проанализировать их более тщательно. В первой партии, вернувшись лишний раз, Фишер мог получить сильную позицию, но он «пожидничал», сыграл 20...e4, пропустив в свой лагерь фигуры белых и, быть может, должен был даже проиграть. Но Тайманов не справился с позицией. Тогда мне это показалось странным: мне казалось, что «живую игру» он

любит. Но все же основанный для паники еще не было. Во второй партии Фишер получил преимущество. Тайманов здорово защищался — ведь это была типично таймановская игра, когда он изыскивает всяческие контрходы, и, казалось, на 35-м ходу должен был сделать ничью. Но он ошибся, и когда партия в первый раз откладывалась, был без пешки и в проигранном положении.

ЛАРСЕН	1	0	1/2	1	1/2	1	1/2	0	1	5 1/2
УЛЬМАН	0	1	1/2	0	1/2	0	1/2	1	0	3 1/2

Начну с маленького предисловия.

Шахматисты согласятся со мной: комментировать чужие партии очень трудно. Порой приходится гадать, почему один из соперников не пошел, например, на сулящую выгодные осложнения жертву фигуры: не рискнул или предпочел минимальный перевес в эндшпиле, или... просто не видел ее.

Сегодняшняя моя задача еще сложнее — прокомментировать матч, на котором я не был. Не разговаривал с участниками, не видел их глаз, их реакцию на взаимные улоуы. Да и сообщения с матча Ларсен — Ульман были в полном смысле слова по-телеграфному скупы. Что поделаешь: с помощью ФИДЕ шахматисты явно расцпиряют свои познания в географии — Кюрасао, Мальорка, Канарские острова. Но эти экзотические места, несмотря на технику XX века, все же довольно далеки от нас.

А теперь — о самом матче и его участниках. Что объединяет их и что разделяет, что в них общего и что различно?

Сходство Ларсена и Ульмана начинается и кончается тем, что оба они — блондины, что оба родились в 1935 году. В остальном же они совершенно разные. И в жизни, и в шахматах. Разные натуры, разные характеры, разные стили, словом, разные люди.

Ульман представляется мне мягким, добродушным молодым человеком. Ларсен — более жестким, я бы сказал даже, более злым. Как шахматист Ульман впечатлителен, подвержен настроению, остро переживает удары судьбы и порой сникает от этих ударов. Ларсен же всегда верит в свою силу, в свою удачу, а после поражения бывает лишь более раздраженным и еще более злым. У Ульмана не бывает порой четкой ясности при обспуждении тех или иных шахматных проблем, он любит анализировать, но вместо категорических мнений о многих позициях предпочитает просто практически их разыгрывать. Ларсен же всегда или почти всегда категоричен. Он большой оптимист, нежели Ульман, и в отличие от Ульмана в поисках победы подчас пренебрегает объективными возможностями позиций. Ульман же, в свою очередь, более трезвый шахматист, чем Ларсен.

Я много раз встречался за доской и с тем, и с другим. Когда играешь с Ульманом, не чувствуешь чрезмерной силы его характера, не чувствуешь психологического давления с его стороны. Просто видишь перед собой трезвого шахматиста, хорошо понимающего позицию, хорошо разбирающегося в тонкостях стратегии, обладающего хорошей техникой реализации позиционного перевеса. Словом, борешься с позиционным шахматистом высокого класса и со спокойным человеком. Когда же играешь с Ларсеном, всем существом ощущаешь страшный по темпераменту и энергичи бойца, его страшную злость, его страшное желание выиграть, его смелость, граничащую порой с безумием.

Я думаю и уверен, что именно характер Ларсена, его шахматная злость во многом способствуют его успехам. В то же время его оптимизм, переходящий порой в переоценку своей позиции, часто мешает датчанину, особенно во встречах с сильными соперниками.

Когда-то я написал большую статью о Ларсене под названием «Ларсен, каков он есть». Это было пять лет назад. Тогда он не поражал еще шахматных экспертов

своими успехами, он еще считался сравнительно «зеленым» и о нем говорили не так уж много. Но он очень понравился мне. Мы играли во французском городе Гавре и тогда уже я заметил необычайный талант этого весьма одаренного шахматиста, его яркую, самобытную шаблонную трактовку стратегических проблем и его очень острое, ядовитое тактическое жало. Впечатление, которое он произвел на меня, было так велико, что в статье, обращаясь к виднейшим гроссмейстерам мира, я предупреждал: «Остерегайтесь, потому что перед вами — Ларсен!».

С той поры ушло много воды. Ларсен добился колоссальных успехов и взял за эти годы слишком много первых мест. Чересчур много, что порой не всегда объективно отражало соотношение сил на соревнованиях. И мне кажется: эти вот огромные, бесконечные победы имели

ПРИВЫЧКА К УСПЕХУ

для Ларсена другую сторону медали.

Нынешний Ларсен представляется мне совсем иным светом. Это шахматист, который сохранил все свои отличные данные, но, избалованный успехами, иногда не может сдержат себя и трезво оценивать ситуацию на шахматной доске. Это шахматист, который способен на многое в смысле творчества, но способен и на большой, имеющий мало общего с творчеством мапо. Это шахматист, который вследствие привычки к победам просто не может уже сделать ничью, когда это нужно, который буквально рвется к победе в любой ситуации, насилья ради этого позицию. Это Ларсен, чьи желания как человека превосходят зачастую его возможности как шахматиста. В таких случаях он терпит страшное фиаско. Достаточно вспомнить его 17-ходовый разгром от Спасского в матче века, страшный покаут, который он получил на турнире в Лейдене от Доннера, ряд его поражений на олимпиадах от Портиша, от того же Ульмана и так далее. То есть сегодняшний Ларсен — это шахматист, который может блестяще выиграть и с треском проиграть. Могу добавить, что партии сегодняшнего Ларсена убеждают меня уже меньше, чем партии прежнего Ларсена, хотя Ларсен-71 играет безусловно сильнее, чем Ларсен-66. Если пять лет назад я серьезно думал, что Ларсен имеет шансы скрестить оружие с чемпионом мира, то теперь — простите за категоричность — твердой веры в акции Ларсена в предстоящих ему циклах борьбы у меня нет.

Позволю себе быть резким в суждениях — в последние годы развивался Ларсен, на мой взгляд, не лучшим образом. Хотя, повторяю: Ларсен — шахматист экстра-класса, шахматист яркого самобытного дарования, шахматист, бесспорно, один из сильнейших в мире.

Что же представляет собой Ульман?

Стаж моих встреч с ним примерно десятилетний, и это позволило видеть Ульмана вчерашнего, сегодняшнего и, в известной степени, завтрашнего. Да, да, именно завтрашнего, потому что,

на мой взгляд, Ульман — шахматист растущий. Он любит шахматы, чувствует свои недостатки, старается их исправить. Он в общем-то критически относится к своему творчеству и все время принимает что-то для избавления от замеченных «опечаток». Это настоящий труженик в шахматах, и не только за доской, но, думаю, и дома. Он очень много работает. Его дебютные системы хорошо продуманы, хорошо наиграпы, тщательно отшлифованы в кабинетной тишп. Он упорен и, я сказал бы, даже чересчур упрям. Если ему правятся, например, французская защита, то и тогда, когда она приносит ему крупные неприятности, он остается верен ей, ищет и зачастую находит в ней новые возможности. Это хорошее творческое упрямство, хотя оно отнюдь не всегда облегчает Ульману его шахматную жизнь.

Наряду с хорошими успехами Ульман имел в прошлом не менее «хорошие» провалы. Объяснялось это явлениями не шахматного, а

психологического порядка. У Ульмана поразительное отсутствие иммунитета к поражениям, поразительная неустойчивость! Если он проигрывал на старте, — турнир складывался для него неудачно. Ульман до поражения резко отличался от Ульмана после поражения. За доской сидели в этом случае два разных человека и, как следствие этого, два разных шахматиста.

С годами Ульман приобрел опыт, характер его мужал. Думается, он сумел поработать над собой в плане психологии и стал менее восприимчив к ударам. Но пусть не обидится на меня Ульман: полностью он эту болезнь не излечил. Со мной могут поспорить, привести много примеров последнего времени, когда после поражения Ульман добивался успеха. Так было на турнире в Голландии, где он проиграл мне, а затем одержал ряд побед. Так было в матче века, где он проиграл Тайманову две партии, а в оставшихся двух набрал полтора очка. Но если внимательно посмотреть не на результаты, а на то, что происходило на шахматной доске, то можно заметить: поражения по-прежнему действуют на Ульмана удручающе. После поражения он играет не так твердо, не так уверенно, как обычно, а с долей раздраженности и риска, ему не свойственного. Коротче: сегодняшний Ульман шахматист более твердый, мужественный, вследствие этого более сильный, но ахиллесова пята неустойчивости у него осталась.

Правда, он, несмотря на «средний» возраст, еще не сказал своего последнего слова в шахматах.

Тем не менее задача его перед матчем с Ларсеном была очень тяжелой. Не столько он мог выиграть у Ларсена, сколько Ларсен сам мог проиграть ему. И здесь я возвращаюсь к тому, о чем уже говорил выше: Ларсен может и сам выиграть, и сам проиграть. «Нормальный» Ларсен представляет собой громадную силу, и в этом свете шансы Ульмана представлялись мне не слишком велики. Но, как умно заметил сам Ульман, с Ларсеном приятно играть потому, что он сам дает шансы противнику.

Вот в этом и были козыри

Ульмана: навязать Бенту определенную тактику, психологически ему неприятную, тактику Спасского, тактику откровенной разрядки положения на доске, упрощения, и тем самым вывести Ларсена из равновесия, заставить Ларсена стать Ларсеном риска, Ларсеном опасного эксперимента.

Такими представлялись мне соперники и соотношение их сил до матча. В цифровом отношении я представлял их как 60:40. Итог матча, как это ни парадоксально, оправдал предварительные прогнозы. «Предсказывал» я и большую результативность партий, так как понимал: без поражений Ларсену не обойтись, да и девиз свой «Проиграть три, но выиграть десять» датчанин еще «не отменял».

Ларсен достиг цели потому, что остался верен себе. Он рисковал, но создавал такие позиции, которые «заставляли» Ульмана ошибаться. Ведь в тактическом отношении он явно превосходил своего оппонента. Сильнее он и в техническом исполнении эндшпиля. Ульман же превосходил Ларсена в позиционном чутье, в здравой постановке партии, в «классичности». Зато Ларсен более оригинален в стратегии, и его творчество лишено всякого шаблона, чем порой грешит Ульман.

Добавлю два слова об облике их жизни во время турниров — каковы они в домашних условиях я не знаю — и перейду затем к шахматным материалам матча.

Жизнь Ульмана педантично расплана в отношении времени и распорядка дня. Ларсен в этом плане более непосредствен. Он может — и часто делает это — спать до 12 часов дня, а ночью работать над шахматами. Ларсен предпочитает сидячий образ жизни, Ульман — очень аккуратно «исполняет» прогулки и моцноны. Ларсен способен выпить вина за ужином, явно смакуя его, Ульман — более осторожен к подобным экспериментам.

Теперь — к партиям матча. Репуацию из них оказалась четвертая, сыгранная при счете 1 1/2:1 1/2. После нее, по-моему, исход поединка оказался предрешен, потому что такое поражение просто не могло не вывести Ульмана из себя. А что это за поражение, станет видно из текста.

УЛЬМАН — ЛАРСЕН

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3 d5 4. d4 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 de.

Ларсен возвращается к своему старому оружию. Когда он делал свои первые шаги в борьбе за первенство мира и играл четвертьфинальный матч претендентов с Ивковым, то сделал тогда ставку на меранский вариант. Впоследствии теоретики нашли уязвимое место в «меранских» идеях Ларсена, но, как видите, он время от времени продолжает применять его. Нельзя сказать, что он получает хорошие позиции, но зато возникает острая игра, устраивающая датчанина.

7. C:c4 b5 8. Cd3 Cb7 9. e4.

Я сыграл на межзональном турнире с Ларсеном 9. 0—0 b4 10. Kc4, и черные удержали равновесие. Ульман же идет по пути Ивкова: видимо, «меран» не был для него неожиданностью.

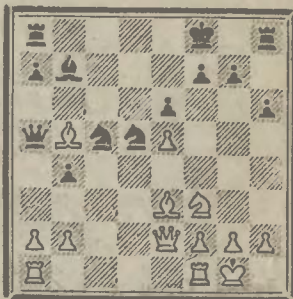
9...b4 10. Ka4 c5 11. e5 Kd5 12. K:c5 C:c5 13. de Fa5.

Новый ход. В матче с Ивковым Ларсен испытывал здесь и 13...a6 14. 0—0 K:c5 15. Cc2 и 13...K:c5 14. Cb5+ Kf8 15. Fd4 с перевесом у белых в обоих случаях.

14. Fe2.

По видимому, сильнейший ответ. Теперь черные обязаны отыграть пешку и... линияется рокировка. В случае 14...0—0 может сказаться слабость пункта h7 — у белых много возможностей для атаки.

14...K:c5 15. Cb5+ Kf8. Добровольное лишение рокировки — вот идея Ларсена, которую он проводил и в партиях с Ивковым. К подобным позициям он уже «принюхался», хотя от этого он не становится лучше. 16. 0—0 h6 17. Ce3!

Белые правильно учитывают, что преимущество их положения не в двух слонах (централизованные черные кони не хуже), а в перевесе в развитии и в том, что черным надо еще 2—3 темпа для завершения искусственной рокировки. Теперь вскрывается линия «f», и пункт f7 становится реальной слабостью. Брать слона, видимо, надо: если 17...Jc8, то 18. Jac1, а на 17...Ka4 последует ход бел. 18. Kd4.

17...K:e3 18. fe Kpg8.

Заслуживало внимания 18...a6. Теперь же белые меняют слонов, что им явно выгодно.

19. Jac1 Ke4 20. Cc6 C:c6 21. J:c6 F:a2.

Страдать, так хотя бы за пешку!

22. Fe2!

Продолжая играть «с лишней ладьей».

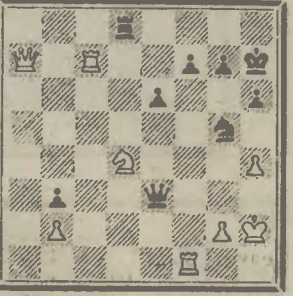
22...Kg5.

Любопытно было 22...Fd5 23. Jd1 b3, и в эндшпиле черные держатся: 24. J:d5 bc 25. Jd7 Kph7 26. J:f7 Jhc8 27. Jfc7 J:c7 28. J:c7 Jd8 29. Kd4 Jd5 30. J:c2 J:e5. Конечно, белые могут избрать 24. Fc1, но после 24...Fb5 слабость пешки e5 дает черным какие-то контршансы, поэтому белым, вероятно, лучше было бы 23. Jc7, сохраняя Jf1—d1 как угрозу.

23. Kd4 Fd5 24. Jc5 Fd8. Если 24...Fe4, то 25. F:e4 K:c4 26. Fc7 и нельзя 26...Jf8 из-за 27. K:e6. 25. Jc7 b3 26. Fc6 Fd5 27. h4.

Фактически выигрывал фигуру. Ларсен пускает в ход последний тактический трюк.

27...F:e5 28. F:a8+ Kph7 29. F:a7 F:c3+ 30. Kph2 Jd8.

31. Kf3??

Грубый просмотр, видимо, из-за усталости и напряжения предыдущей борьбы: 31. Kc6 сразу вынуждало черных прекратить «сопротивление».

31...Ff4+ 32. Kpg1 K:f3+ 33. J:f3 (33. g1 Jd2) Jd1+ 34. Kp2 F:h4+ 35. g3 (35. Kpe3 Fe1+ 36. Kp4 g5+ 37. Kpg4 Fh4X) Fh2+ 36. Kpe3 Fd2+ 37. Kpe4 Fd5+ 38. Kpe3 Jd3+. Белые сдались.

Итак, вместо выигрыша в один ход—проигрыш в один ход. Перенести это трудно даже менее впечатлительному человеку, чем Ульману. Надо отдать должное Вольфгангу: в 8-й партии он сократил разрыв в счете, но на большее его не хватило. Матч был решен.

Чувствую, что не могу уклониться от ответа на вопрос, интересующий всех: кто победит в зарубежном полуфинальном матче? Думаю, Фишер. Почему? Ну, это видно из того, что я написал здесь о его сопернике...

Гроссмейстер Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ.

Все четыре столичных шахматиста, принимавших участие в отборочном соревновании к очередному финалу первенства страны в городе Ивано-Франковске, активно боролись за три заветные путевки. Напоминаем итоги турнира: 1—2-е места (по 12 очков) разделили Лейн и Савон, 3—4-е — Холмов и Шамкович (по 11½ очков), но «бергер» оказался благосклонным к Шамковичу, на 5—7-м местах с 11 очками оказались Л. Григорян (Ереван), Жидков (г. Запорожье) и Литвинов (Минск), на 8-м с 10½ очками — москвич Разуваев.

Особый успех выпал на долю гроссмейстера Анатолия Лейна. Один из победителей последнего первенства столицы вновь продемонстрировал замечательные спортивные качества: редкую работоспособность, волевой напор и хладнокровие в трудной обстановке. В этом турнире Лейн не раз находился в критическом положении, но всегда создавал противникам максимальные трудности. В следующей партии московский гроссмейстер уверенно опроверг легковесную игру партнера.

МУРАТОВ — ЛЕЙН

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сб4 4. e5 Кс7 5. Фg4 c5 6. dс.

Чаще играют 6. а3.

6...Ксб6 7. Сd2 0—0 8. Кf3 Кg6 9. Сd3 f5!

Характерный для этого варианта контрудар, дающий черным хорошую игру.

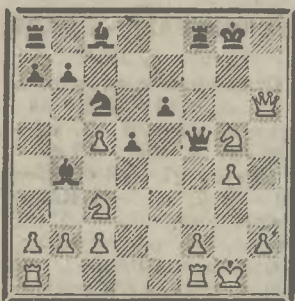
10. ef Ф:f6 11. 0—0 Кf4 12. С:f4.

Одного из слонов приходится разменять. Но Муратов возлагает надежды на следующую атаку.

12...Ф:f4 13. Фh5 g6 14.

ИХ БЫЛО ЧЕТВЕРО

С: g6 hg 15. Ф: g6+ Кph8 16. Kg5 Фf5 17. Фh6+ Kpg8 18. g4?

В предвкушении быстрой победы — на 18...Ф: g4+ последует 19. Кph1 Фf5 20. Lg1.

18...Lf6!

Холодный душ!

19. Фh4 Фg6 20. f4 С: c5+ 21. Кph1 Фg7 22. Ке2 Лh6 23. Фе1 Ке5! 24. Фс3 К: g4 25. Ф: c5 Л: h2+ 26. Kpg1 Л: e2 27. Фс7.

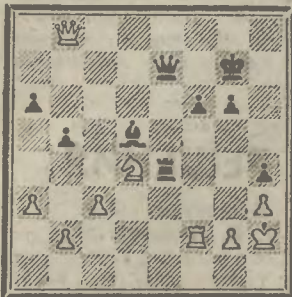
Страшный ход — белые подставляют ферзя. Но брать его не обязательно.

27...Фd4+. Белые сдались.

Гроссмейстер Ратмир Холмов большую часть турнира провел слишком миролюбиво — в первых 13 турах он смог выиграть лишь две партии. Однако, почувствовав, что очередной финал первенства страны безнадежно «уплывает», Холмов заиграл во всю. Выиграв последние четыре партии, опытный боец смог зацепиться за третье место. Он оказался единственным участником, не проигравшим ни одной партии. Особенно тяжелой была задача Холмова в последнем

туре, когда победа была ему нужна во что бы то ни стало. Его партнер вильнюсский кандидат в мастера Рубин успел зарекомендовать себя как «гроза лидеров». Савон, Лейн и Шамкович уже побывал с ним на грани поражения.

В отложенной позиции Холмов (черные), казалось, не имел серьезных шансов на успех.

Конечно, у белых слабые пешки g2 и h3, но силен конь. Однако достаточно было молодому шахматисту при доигрывании допустить несколько малозаметных ошибок, и сопротивление белых было сломлено.

42. Ld2 Фе5+ 43. Ф: e5 Л: e5 44. Kpg1 g5 45. Kpf2 Kpg6 46. Кс2.

Думаю, что неприятнее было бы черным 46. Кf3 Лf5 47. Крe3.

46...a5 47. Ке3 Се6 48. Ld8 f5 49. Ла8 a4.

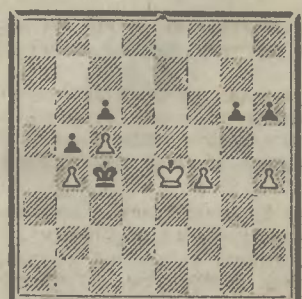
Маневром ладьи белые ничего особенного не добились, а черные значительно усилили свою позицию, создав угрозу f5—f4. Следующий ход ошибочен — лучше было 50. Кс2.

Ld8+! с выигрышем ферзя, после чего черные сдались.

Неплохой иллюстрацией на тему «Внимание, тактика!» явилась партия Бухта Уединения — Всесоюзный Дом композиторов.

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. c3 Кf6 5. d4 ed 6. cd Сb4+ 7. Кс3 К: e4 8. 0—0 С: c3 9. d5 Сf6 10. Le1 0—0 11. Л: e4 Ке7 12. d6 cd 13. Ф: d6 (заслуживало внимания 13. Сg5) 13... Кf5 14. Фd5 d6 (играл 14... Ке7, черные могли вынудить ничью путем повторения ходов 15. Фd6 Кf5 и т. д.) 15. Сf4 (первые 14 ходов можно найти в любом курсе дебютов; в более острой борьбе вело 15. Kg5 или 15. Сg5, и, как легко убедиться, черные не могут выиграть фигуру, ибо после 15...С: g5 и 16...Ф: g5 решает жертва 17. Ф: f7+!) 15...Се6? 16. Л: e6! fe 17. Ф: f5! (просчет черных объясняется тем, что они рассматривали только 17. Ф: e6+ Кph8 18. Ф: f5 Се5 и 19...С: f4 с лишним качеством у черных) 17...С: b2 18. Ф: e6+ Кph8 19. Сg5 Фа5 20. Сd2, и в дальнейшем белые реализовали свой перевес.

Драматический протекал финал поединка шахматистов Областного театра драмы (белые) и островов Краснофлотских.

Здесь северяне вместо правильного 43...h5 сыграли 43...Кр: b4? Последовало 44. h5! gh 45. f5 Кр: c5 46. Крe5, и вскоре был зафиксирован выигрыш белых.

Мастер Р. АЛЬТШУЛЕР.

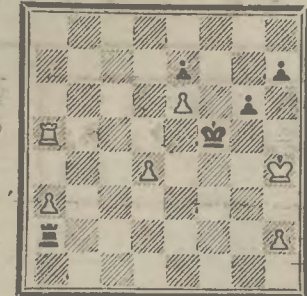
50. e4? f4! 51. Kg4 Лс5 52. Ла6 Kpf5 53. cb Л: b5 54. Л: a4 Л: b2+ 55. Kpg1 Сd5 56. Кf2 Лb1+ 57. Кph2 Лb3.

Черные все же добрались до пешки g2 — от угрозы Лg3 защиты нет.

58. Ла5 Крe6 59. Ла6+ Крe7 60. Лg6 Лg3 61. Kpg1 С: g2 62. Кph2 Cf3. Белые сдались.

Совсем иначе сложились турнирные дела одного из победителей студенческого первенства страны мастера Юрия Разуваева. Он был в числе основных лидеров до 13-го тура, демонстрируя глубокие, нешаблонные замыслы и уверенную технику реализации преимуществ. Но в «роковом» 13-м туре Юрий терпит поражение от Савона, «зевнув» при доигрывании две пешки. Эта неудача сразу же сломала способного, но психологически неустойчивого мастера. К тому же физическое его состояние на финише было, увы, не блестящим.

И все же в активе Ю. Разуваева немало ярких партий. Сильное впечатление произвело на всех доигрывание партии Жидков — Разуваев из 1-го тура — это был подлинный этюд: москвичу удалось доказать, что три пешки в ладейном окончании при активном короле сильнее четырех!

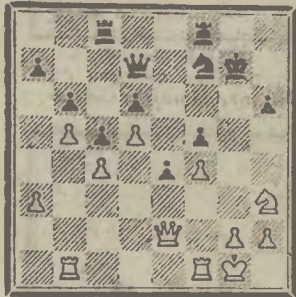
Последовало 41...Крf4! (это сильнее, чем 41...Кр: e6; идея черных заключается в максимальном использовании стесненного положения белого короля) 42. a4 Ла3 43. Ld5 (по не 43. d5 g5+, и мат следующим ходом) 43...Ла2! 44. h3 (единственный ход: на 44. Крh3 последует 44...g5 с угрозой мата в 2 хода) 44...Ла3! (приковывая белую

ладью к полю g5 и угрожая 45...Лg3!) 45. Лg5 Л: a4 46. d5 (с угрозой Лg4+) 46...Ла5 47. Лg4+ Крe5 48. Kpg5 Л: d5 49. Крh6.

Создается впечатление, что, вырвавшись королем из простора, белые достигают ничьей. Но теперь их губит удаленность короля от проходных пешек противника.

49...Крf6! 50. Кр: h7 (не спасало 50. Лf4+ Лf5 51. Лh4 Кр: e6 52. Кр: h7 из-за Лh5+!, переходя в выигрышный пешечный конец) 50...Лh5+ 51. Kpg8 Л: h3 52. Лg2 Лh5! 53. Лf2+ Лf5 54. Лg2 Лf4 55. Лg1 g5 56. Лg2 g4 57. Крh7 Kpg5. Белые сдались.

В заключение — окончание партии Шамкович — Муратов.

Дебютная борьба сложилась в пользу белых, но прежде чем переходить в наступление необходимо перегруппировка фигур.

25. Лb3 Крh7 26. Кf2 Лg8 27. Кd1 Лg6 28. Лh3 Кh8 (другого способа активизировать черного коня не видно) 29. Ке3 Лf8 30. Лh5 Лg6 31. Кph1 Кg6 32. g4! (начинается!) 32...fg (проигрывает форсированно: упорнее, хотя и недостаточно для спасения, было 32...Ке7 33. gf К: f5 34. К: f5 Л: f5 35. Ф: e4 Фf7 36. Л: f5 Ф: f5 37. Ле1 и т. д.) 33. К: g4 Л: f4 34. Л: f4 Л: f4 36. Л: h6+ Kpg7 36. Фb2+! Ке5 37. К: e5 Лf1+ 38. Kpg2 de 39. Ле6! Лf5 40. Л: e5 Крh7 (ясно, что безнадежно и 40...Л: e5 41. Ф: e5+ и 42. Ф: e4) 41. Л: e4 Лg5+ 42. Крh1 Фf5 43. Фе2 Фg6 44. Ле7+, и черные сдались: на 44...Крh6 последует не 45. Ле6?? Лg1x, а 45. Фе3! Фb1+ 46. Фе1 и т. д.

Гроссмейстер Л. ШАМКОВИЧ.

Один из победителей полуфинала — гроссмейстер А. Лейн.

ДВА СОПЕРНИКА — ОДНА ПОБЕДА

К последнему туру положение участников турнира сильнейших кандидатов в мастера сложилось так, что очень возможным казался дополнительный матч за второе место и звание мастера. Лишь Козлов имел 11 очков и был уже «вне конкуренции». По 9 очков имели Карлсон и Шехтман, которые встречались между собой. На 45-м ходу Шехтман выиграл решающую встречу.

КАРЛСОН — ШЕХТМАН

Испанская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Кf6 4. d4 К: e4 5. d5 (оба участника идут на осложнения, ведь каждому нужен только выигрыш) 5...Кd6 6. Са4 e4 7. Kg5 b5 8. Сb3 Ка5 9. Кс3 К: b3 10. ab f5 11. Фd4 Фf6 12. Ф: f6 gf 13. Кh3 b4 14. Ке2 Сb7 15. Кh4 Кс8 16. 0—0 Сd6 17. Сс3 a5 18. e4 bc 19. bc Ке7 20. Lfd1 Се5 21. Лb4 Крf7 22. f3 ef 23. gf Лhb8 24. e4 Сс8 25. Ке1 d6 26. Кf3.

26...Cd7 27. Ла2 f4! 28. К: f4 a4 29. Кf3 ab 30. Л: a8 Л: a8 31. К: b3 Ла3 32. Кb1 Кf5 33. Крf2 Лс3 34. c5 Лс2+ 35. Ке2 Сd4 36. С: d4 К: d4 37. Кf4 К: e2 38. К: e2 Сb5 39. Ле1 dc 40. Крe3 Л: e2+ 41. Л: e2 С: e2 42. Кр: e2 Крe7 43. Крd3 Крd6 44. Крс4 f5, и белые сдались.

В итоге Козлов набрал 11, Шехтман — 10 очков. Первый подтвердил звание мастера спорта, второй по условиям турнира должен это звание получить. Далее места распределились так: Карлсон — 9, Нисман — 8½, Шмелев — 8, Железный, Петухов, Радченко — по 7½, Бондарь, Гаспарянец, Коган, Розенберг — по 7, Бархатов и Золотарев — по 6½, Васильев (выбыл по болезни) и Кунцевич — по 5 очков.

М. КУЛЬЧИНСКИЙ, главный судья.

Полярники играли интересней, но...

Почти пять месяцев «сражались» в эфире участники 22-го шахматного радиоматча Москва — Арктика — Антарктика. Этот поистине шахматный марафон, проводимый Центральным советом общества «Спартак», в последнее время неизменно приносит успех москвичам. Но в нынешнем году удалось, что полярникам удалось взять реванш за предыдущие поражения от своих более опытных соперников. Все же после немалых переживаний шахматисты столицы «вырвали» на финише победу со счетом 14½: 11½. Однако на счету зимовщиков больше содержательных и ярких партий. С их стороны следует выделить коллективные мыслы Шалаурова и Шмидта, бухт Тикси и Уединения, дрейфующей станции «Северный полюс-16», антарктической станции «Молодежная», станций Черский, Алазая, Санникова. У москвичей отличились команды Большого театра, проектного института Министерства здравоохранения, редакций газет «Московский комсомолец» и «Советская торговля», Министерства иностранных дел СССР, Московского Дома художников, Управления центральных районов и Арктики.

Мыс Шалаурова —

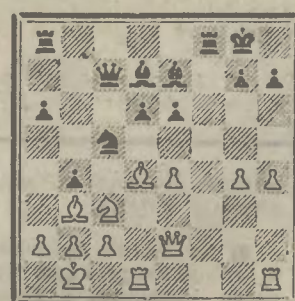
Московский театр оперетты

Сицилианская защита 1. e4 e5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 a6 6. Сс4 e6 7. Фе2 Фе7 8. Сb3 Кс6 9. Се3 Се7 10. 0—0—0 0—0 11. g4 Кd7 12. f4.

До этого хода обе стороны шли по стопам знаменитой партии Фишер — Ларсен из межзонального турнира на Мальборке. Фишер продолжал 12. h4 и в дальнейшей обоюдоострой борьбе потерпел поражение. Видимо, целесо-

образнее 12. g5 Кс5 13. Фh5 с последующим переводом ладьи h1—g1—g3.

12...Кс5 13. f5 b5 14. h4 Cd7 15. Крb1 b4 16. fe К: d4 17. С: d4 fe.

18. Кd5 (эта жертва позволяет белым прочно захватить инициативу) 18...ed 19. С: d5+ Крh8 20. h5 Сb5 (лучше 20...h6) 21. Фе3 Лае8 22. g5 h6 (грозило 23. h6) 23. gh Сf6 24. hg+ Ф: g7 25. h6 Фе7 26. Ldg1 Ке6 27. С: e6 Ф: e6 28. С: f6+ Ф: f6 29. Фg3 Лg8 30. Фg7+! (эффектная жертва ферзя, форсирующая победу) 30...Л: g7 31. hg+ Крg8 32. Лh8+ Крf7 33. Л: e8, и черные сдались ввиду неизбежных материальных потерь.

Боевой характер носила и встреча Большой театр — остров Диксон.

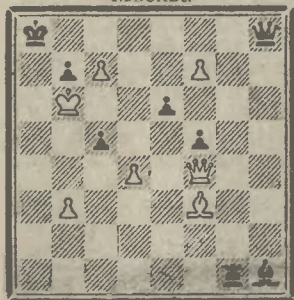
1. e4 e5 2. Кf3 f5 3. g3 Кf6 4. Сg2 Сс5 5. d3 h6 6. Кf3 Кс6 7. К: e5! С: f2+ 8. Кр: f2 К: e5 9. Лf1 e6 10. Kpg1 d6 11. Ch3 g6 12. b3 Фе7 13. e4 fe 14. С: e8 Л: c8 15. К: e4 К: e4 16. de Крd7 17. e5! Крe7 18. cd+ Ф: d6 19. Cf4 Лh7 20. Фе2 g5 21. Ld1 Фе6 22. Се3 g4 23. Cf4 Ld7 24. Фе5 Ле8 25. Ф: a7 Л: d1 26. Л: d1 Крe8 27. Крf2 h5 28. Фа8+ Крe7 29. Фа5+ Крe8, и москвичи радировали убедительный вариант: 30. С: e5 Ф: e5 31.

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

Все чаще и чаще на наших страницах появляются двухходовки классического направления (может, редактор рубрики тому виной?) — такова и № 28. А вот трехходовка № 29 уже на тему перемены.

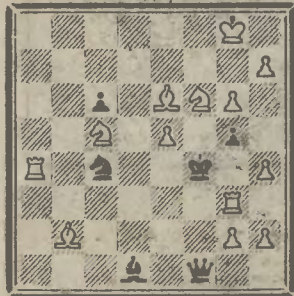
В дореволюционное время на Дальнем Востоке, кажется, не было ни одного шахматного композитора. Сейчас они заговорили в полный голос, появляются даже целые их содружества — об этом свидетельствуют №№ 30 и 31.

№ 28. В. КОПАЕВ
Москва

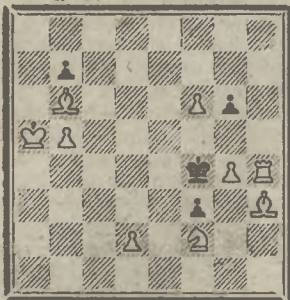
Мат в 2 хода

№ 29. В. МОРОЗОВ
Бендеры

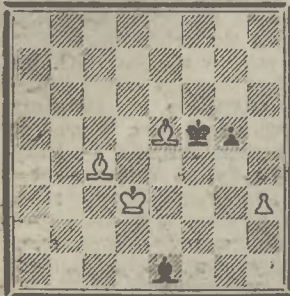
Мат в 3 хода

№ 30. Т. АМИРОВ
и Г. ЧУМАКОВ

Мат в 4 хода

№ 31. Ю. БАЗЛОВ
и В. КОВАЛЕНКО

Выигрыш

ТУР МИНИАТЮР

БЛЭКБЕРН — ГИФОРД
(Гаага, 1874 г.)

Шотландский гамбит

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. Cc4 Cc5 5. Kg5.

Сейчас считается сильнейшим 5. c3 dc 6. C:f7+ Kp:f7 7. Фd5+ Kp:f8 8. Ф:c5+ Фе7 9. Ф:c3! с отличной игрой. После 5... Kf6 возникает позиция из итальянской партии.

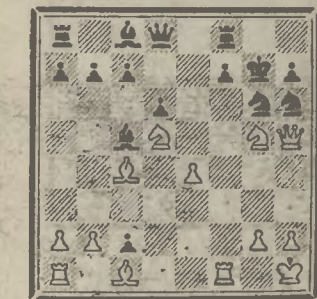
5... Kf6 6. Фh5 Фе7 7. f4 0—0?

Теперь черные испытывают затруднения. Путем 7... d6 8. h3 C:d7 9. 0—0 0—0 они сохраняли равновесие.

8. 0—0 d6 9. f5 d3+ 10. Kph1 dc 11. Kc3 Ke5 12. Kd5 Фd8 13. Kc6 Kg6.

На 13... K:c4 следует 14. Ke7+ Kph8 15. f6+ Kp:g7 16. Ke6+ C:e6 17. Ф:h6+ Kph8 18. Фf6x.

14. f6 Kp:g7.

15. Ф:h6+!! Kp:h6 16. Ke6+, Kph5.

После 16... Kf4 17. C:f4+ Kpg6 18. K:d8 черные остаются без фигуры.

17. Ce2+ Kph4 18. Лf4+ K:maw вело 18. g3+ Kph3

19. Ke4+ K:f4 20. K:f4. Ход в партии также приводит к аналогичной позиции.

18... K:f4 19. g3+ Kph3 20. Ke:f4x.

ГОШЕВ — БЕГАЖЕВ
(София, 1931 г.)

Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. e4 c6 4. e3 Kbd7 5. Kbd2.

Чаще встречается 5. Kc3, и возникают позиции, характерные для меранской системы.

5... e6 6. Cd3 dc 7. K:c4

Задачи Этюд

СБОР КОМПОЗИТОРОВ

С 18 по 20 июня в Центральном шахматном клубе СССР (Гоголевский б-р, 14) пройдет всесоюзное совещание шахматных композиторов, на котором будет заслушан отчетный доклад о деятельности Центральной комиссии по шахматной композиции и обсуждены некоторые творческие проблемы последнего времени.

РЕШЕНИЯ

Бюллетень № 1

№ 1. В. Андреев. а) Д — ход черных (иначе позиция нелегальна): Kp:b3 1. Kc5+ Кра3 2. Ла4x.

б) 6. Cb3 — последний ход черных Кра4—a3: 1. Ла4+ Kp:b3 2. Kc5x.

№ 2. А. Максимовских. 1. Ka4, цугцванг. 1... Kpd4 2. Фc3+ Kpd5 3. Фc5x, 1... Kpd5 2. Фе6+ Kpd4 3. Фе4x — правильные эхохамелеонные маты, 1... Kpb5 2. Фе6 и 3. Фb6x.

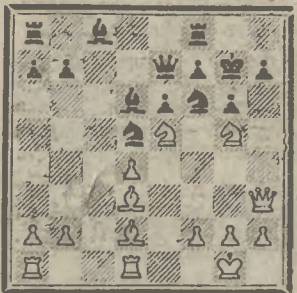
c5 8. Kce5 cd 9. ed Ce7 10. 0—0 0—0 11. Фе2 Kd5 12. Cd2 K7f6 13. Лfд1 Cd6.

Белые получили дебютное преимущество и теперь переходят к решительным действиям.

14. Kg5! g6?

Сильно ослабляет королевский фланг. На 14... h6 очень хорошо 15. h4!

15. Фf3 Фе7 16. Фh3 Kpg7.

17. Фh6+!! Kp:h6.

После 17... Kpg8 18. Ce1! от угрозы Kg4 и C:d5 нет защиты.

18. K:e6+ Kph5 19. Ce2+ Kd4 20. C:g4+ Kph4

21. g3x.

ПАРТИИ СТАРЫХ МАСТЕРОВ

ГРЮНФЕЛЬД — ЭИВЕ

Пингъян, 1922 г.

Стариндийская защита

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 d7—d6 3. c2—c4 Kb8—d7 4. Kb1—c3 e7—e5 5. e2—e4 g7—g6 6. g2—g3 Cf8—g7 7. d4—d5 Kd7—c5 8. Фd1—e2.

Обычное продолжение в этой позиции 8. Фе2. Возможно, что ход в тексте не хуже.

8... a7—a5.

Обычный для этого дебюта маневр, имеющий целью укрепить позицию коня на c5, препятствуя продвижению b4, однако имеющий значительный минус — ослабление поля b5, что в этой партии сыграло решающую роль.

9. Cf1—g2 0—0 10. 0—0 Kf6—h5 11. Kf3—h4?

Здесь значительно сильнее было 11. Ke1, не допуская ни 11... f5, ни 11... Kf4, что имело место в партии.

11... Kh5—f4!?

После этого партии переходит в полосу больших осложнений.

12. g3:f4 Фd8:h4 13. f4:e5 Cc8—g4.

Черные продолжают играть на осложнениях. После 13... C:e5 14. f4 Cd4+ 15. Ce3 белые получали вполне удовлетворительную позицию.

14. Фе2—e3.

В случае 14. f3 — 14... C:e5.

14... Cg7:e5 15. f2—f4 Ce5—g7 16. Ce1—d2 Лf8—e8 17. Kc3—b5!

Сильный ход. Белые своевременно нащупали единственную слабость у черных, которые грозили сыграть f5 и быстро разгромить позицию белых. Если теперь черные защищают пешку e7, то белые, сыграв 18. Kd4, успевают заставить.

17... Kc5:e4 18. Kb5:e7.

Этот сильный, чем 18. C:e4 f5!

18... Kc4:d2 19. Kc7:e8! Плохо 19. Ф:d2 из-за 19... Лe2!!

19... Kd2:c4.

После 19... K:f1 20. Л:f1 Фd8 21. K:g7 Kp:g7 у белых лучше.

20. Фе3—e4.

Если сразу 20. Фе1, то 20... Cd4+ 21. Kph1 Фd8 22. Лc1 Ф:e8 23. Л:c4

C:b2 с преимуществом у черных.

20... Kc4—d2 21. Фе4—e1 Фh4:e1 22. Лf1:e1 Cg7:b2.

До сих пор черные досчитали, полагая, что имеют преимущество ввиду лишней пешки, так как удержать качество белые не могут. Однако такая оценка, как показывает дальнейшее течение партии, была ошибочна.

23. Kc8:d6 b7—b6?

Неточность и весьма существенная. Предварительно следовало отгеснить короля подальше от центра: 23... Cd4+ 24. Kph1 C:a1.

24. Ла1—c1 Cb2:c1 25. Лe1:c1.

Хотя у белых и не хватает пешки, но их проходная пешка «d» — значительная сила.

25... Kd2—f3+ 26. Kph1—f2 Kf3—d4 27. Лe1—c7 Ла8—d8 28. Kp12—e3!!

Черные ожидали только 28. K:f7, на что они собирались ответить 28... Лd7 с приблизительно равной игрой. Белые пренебрегают отыгрышем пешки во имя активизации короля.

28... Kd4—f5+ 29. Kd6:f5 Cg4:f5 30. Kpe3—d4

Лd8—e8 31. Cg2—f3 Kpg8—g7 32. Лe7—b7 Лe8—e8

33. Cf3—d1.

Белые не дают черной ладье проникнуть на вторую горизонталь, что дало бы черным контрпартисы.

33... Лe8—c1 34. Cd1—b3 Cf5—e2 35. Cb3—c4 Cc2—f5 36. Лb7:b6 Лc1—c2 37.

Лb6—b7 Лc2:h2 38. d5—d6 h7—h5 39. Лb7:f7+ Kpg7—h6 40. Лf7:f5!

Черные сдались. На 40... gf последует 41. d7 Лd2+ 42. Cd3, и пешка проходит в ферзи.

Примечания

Э. ГРЮНФЕЛЬДА.

О Д Н А ИЗ МНОГИХ

В большом почете шахматы в Московском областном союзе работников лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Шахматная секция насчитывает более 100 человек. Среди них 7 шахматистов первого разряда, 25 — второго, 72 — третьего. Председатель секции — инженер И. Хромченко. Активное участие в работе принимают также зам. главного конструктора института ЦНИИМЭ Ю. Федоров, кандидат технических наук перворазрядник Н. Бурдин.

На днях закончилось командное первенство областного союза. В соревнованиях приняло участие 16 команд (более 100 человек). Первое место завоевал дружный коллектив ЦНИИМЭ. На втором — команда Серпуховской бумажной фабрики.

В успехе всех шахматных начинаний немалая заслуга большого энтузиаста спорта, любителя шахмат В. Милехина, а также благожелательное отношение к шахматам руководства и общественных организаций.

О. ИЗМАЙЛОВ.

Московская ХИОНИКА

● Большой шахматный праздник, посвященный итогам соревнований 1970 и первого полугодия 1971 года, состоялся в шахматном клубе «Буревестника».

Переходящий кубок, вымпел и 20 медалей для всех членов команды ГЦОЛИФКа — победителя первенства вузов Москвы по шахматам (класс «А») — были вручены капитану команды Сергею 2-й и 3-й призеры — команды МГУ и МЭИ — награждены почетными грамотами. Почетные грамоты вручены и победителям в классе «Б» — командам МПИ, МЭСИ и МИЭМ.

За первое место в командном первенстве вузов по молниеносной игре команде МИФИ вручены переходящий кубок и грамоты.

Победители 2-й спартакиады среди профессорско-преподавательского состава вузов Москвы по ближнему награждены почетными грамотами. Чемпионами спартакиады стали преподаватели МЭИ. Были награждены и победители праздничных турниров.

По итогам судейского семинара 10 шахматистам присвоен 1-й судейский разряд и 10 — разряд «судья по спорту».

В заключение шахматного праздника состоялся блитцтурнир, победителями которого стали кандидаты в мастера Зак и Макаров.

● Сильный состав собрал финал командного первенства МГС ДСО «Труд». Так, за ЗИЛ выступили мастера Алексеев, Байков, Грузман, Лебедев и Наглис, за команду ВНИИЭ — Кременецкий и Белаевец, за ВНИКИ «Гипроцветобработка» мастер Писменный. Но если первое место, как и ожидалось, заняла бесспорно сильнейшая команда аэтозавода им. Лихачева (14 очков из 21), то в борьбе за 2-е место произошла маленькая сенсация — его завоевала команда НИИХИММАШа, в составе которой не было ни одного

мастера. Команда набрала 11 очков и на 1½ очка опередила команду ВНИИЭ.

● По итогам кандидатского турнира ЦШК (группа № 4) в турнир сильнейших кандидатов вышли кандидаты в мастера Афанасьев и Эйшлин (по 10½ из 15). Столько же очков завоевал кандидат в мастера Соколов, но его подвела таблица коэффициентов. Выполнил норму кандидата в мастера перворазрядник Назаров.

● Закончилось командное первенство «Спартак» по русским шахам среди сборных команд отраслевых советов, в составах которых играли 6 мастеров, 16 кандидатов в мастера и более 20 сильнейших перворазрядников. Первое место занял коллектив сборной отраслевого совета медицинских работников, на втором месте шахсисты ВОС, на третьем — команда отраслевого совета работников культуры. Победителям вручен переходящий приз — кубок Московского городского совета ДСО «Спартак».

● Мастер Татьяна Лемачко лидирует в мужском четвертьфинале первенства Москвы, проходящем сейчас в шахматном клубе «Буревестника». У нее, как и у кандидата в мастера Викулова, 9 очков из 12. Далее идут кандидаты в мастера Харитон и Зак — по 7½ очков, мастер Штыров имеет 7 очков. Кандидат в мастера Тарасов играет в этом турнире исключительно бескомпромиссно. В 10 турах он не сделал ни одной ничьей.

● В шахматном клубе «Труда» проходит полуфинал Центрального совета общества по шахматам среди женщин. 4 участницы из 5 реально претендуют на поездку в Ленинград для участия в полуфинале первенства СССР. После 5 туров у Сиротиной — 3½ из 5, у Саниной и Сопровской — по 2½ из 4, у Копасовской — 1½ из 3.

● Проведен розыгрыш командного первенства по шахматам среди домов творческих работников. Победу завоевала команда Дома художника с результатом 18 очков из 25 возможных. На втором месте оказалась команда ЦДЛ, на третьем — команда Всесоюзного Дома композиторов. Интересно, что оператор по дубляжу киностудии им. Горького (команда Дома кино) Н. Кратеннова на 4-й мужской доске набрала 3½ очка из 4.